

Теперь настала очередь Лян Чэна опешить. Тут же придя в себя, он бросил взгляд на панорамное окно, наспех вытер стекло бумажной салфеткой, поднялся с постели и подошел ближе. Позади него на простыне, собравшейся складками, лежал другой, очень старый диктофон.

От автора:

Джордж: О боже!

Лян Чэн остановился примерно в полуметре от окна. Сглотнув, он уставился в усыпанное звездами ночное небо и крепче сжал в руке телефон:

— Ты ведь внизу? Поднимайся.

У Цяо Юаньлиня уже затекла шея от того, что он так долго смотрел вверх. Повесив трубку, он вошел в холл подъезда. В этот момент зазвонил стационарный телефон дежурного охранника; ответив на звонок, тот поднялся и приложил карту к считывателю, вызывая для гостя лифт.

Створки лифта сверкали серебристым зеркальным блеском во весь рост. Цяо Юаньлинь внезапно занервничал и невольно поправил прическу и воротник. Лифт поднялся на пятьдесят второй этаж. Он вышел в коридор и остановился перед дверью квартиры Лян Чэна.

Не успел он протянуть руку к звонку, как дверь распахнулась, и его бесцеремонно втянули внутрь.

Контейнер с едой и термос с грохотом ударились об обувницу. Лян Чэн прижал Цяо Юаньлиня к двери и впился в его губы поцелуем, покрывая их жадными ласками — от уголков рта до самой середины. Он стоял с голым торсом, и его тело пылало жаром, словно в лихорадке.

Все произошло слишком внезапно. Цяо Юаньлинь зажмурился, не в силах сопротивляться, в голове его все смешалось.

Лян Чэну этого было мало. Его широкие ладони скользнули с плеч юноши вниз, поглаживая руки. Добравшись до пальцев, он забрал мешавшие контейнер и термос, а затем взял руки Цяо Юаньлиня и положил себе на талию.

В голове у Цяо Юаньлиня почти не осталось мыслей от нехватки кислорода, тело его больше не слушалось. Он обнял Лян Чэна за спину и нащупал пальцами выпуклый шрам. Словно обжегшись, он на миг замер, а затем медленно накрыл его ланью.

Это прикосновение подстегнуло Лян Чэна. Поцелуй стал влажным и требовательным, он настойчиво разомкнул его зубы. Цяо Юаньлинь окончательно обмяк, готовый задохнуться и потерять сознание прямо в этом поцелуе.

Резкий звонок телефона заставил их мгновенно опомниться.

Звонили из больницы. Лян Чэну потребовалось невероятное усилие воли, чтобы отпустить юношу. Пытаясь выровнять дыхание, он отошел в сторону и ответил на вызов.

Раскрасневшийся Цяо Юаньлинь все еще тяжело дышал. Растерянно потоптавшись в прихожей, он нагнулся, подобрал контейнер с термосом и отнес их в столовую.

Лян Чэн терпеливо обсуждал какие-то послеоперационные вопросы, не сводя глаз с Цяо

Юаньлиня. Заметив, что тот направляется обратно к прихожей, он быстро подошел и преградил ему путь к двери.

Договорив последнюю фразу, Лян Чэн повесил трубку и достал новые домашние тапочки, которые купил после той ночи.

Цяо Юаньлинь опустил голову и тихо произнес:

— Тётя Хэ оставила тебе ужин.

Лян Чэн открыл в телефоне чат с Хэ Цзе и разоблачил его:

— Она написала мне заказать какую-нибудь легкую доставку. Так это ты мне оставил?

— Просто мы все не съели, — буркнул Цяо Юаньлинь, пытаясь обойти его. — Мне пора, я пойду.

Лян Чэн шагнул в сторону, преграждая дорогу, и негромко сказал:

— Не уходи сегодня.

Цяо Юаньлинь не понимал, была ли это простая просьба остаться или намек. Пытаясь унять колотящееся сердце, он спросил:

— Что ты задумал?

— Боишься, что я тебя обижу? — Лян Чэн подавил вновь вспыхнувшее желание и с нагловатой покорностью пошел на попятную. — Ничего лишнего делать не буду. Просто побудь со мной. Считай это платой за ремонт диктофона.

Уйти Цяо Юаньлиню так и не удалось. Да и сделай он шаг за порог, Лян Чэн наверняка притащил бы его обратно на плече.

В ванной все еще клубился теплый пар. На полке лежал комплект новой пижамы, белье, а также новые зубная щетка и полотенце. «И это называется "поломался для виду"?» — думал Цяо Юаньлинь под душем.

Вымывшись, он замер перед зеркалом. Щеки пылали румянцем, и он принялся перебирать многочисленные баночки и флаконы в надежде найти средство, которое поможет скрыть краску на лице.

Лян Чэн постучал и вошел. Открыв настенный шкафчик, он достал флакон с лосьоном:

— Не знаю, хороший ли, попробуй.

Нанося средство на лицо, Цяо Юаньлинь украдкой заглянул в шкаф. Там скопилось немало вещей: запасы антисептика для рук, пена для бритья, гели для умывания, а в самом углу виднелось что-то пестрое и непонятное.

Он пригляделся, но смог разглядеть лишь край тюбика.

Заметив его любопытство, Лян Чэн раздвинул флаконы и достал ту вещь. Это был крем для рук из набора, который выдавали медикам в больнице матери и ребенка на Восьмое марта. Хэ Цзе отдала один тюбик ему, но он никогда им не пользовался.

Цяо Юаньлинь взглянул на него — он тоже не привык мазать руки кремом.

Внезапно Лян Чэн произнес:

— Виагры в шкафу нет, мне она без надобности.

Упоминание этой постыдной истории разозлило Цяо Юаньлиня:

— Не смей больше говорить о виагре!

— Презервативов и лубриканта тоже нет, — продолжил Лян Чэн. — Чтобы изредка расслабиться, мне такие приготовления не нужны.

Поняв, что его недавний любопытный взгляд разгадали, Цяо Юаньлинь смущенно пробормотал:

— А мне-то какое дело...

Лян Чэн набросил ему на голову полотенце и, принявшись бережно вытирать ему волосы, добавил:

— Я ни с кем не встречался — ни в Великобритании, ни здесь. И в эту квартиру никто, кроме тебя, не приходил.

— А восемь лет назад... — негромко спросил Цяо Юаньлинь. — Возникло ли у тебя ко мне... влечение?

— Ты тогда был слишком мал, — Лян Чэн не стал прямо отрицать. — Но... возможно. Физиологию порой трудно контролировать.

Выпутавшись из-под полотенца с растрепанными волосами, Цяо Юаньлинь заметил:

— Но ты сам обнял меня всего один раз — в день своего отъезда, на перроне.

В спальне уже прибрались и проветрили, простыня лежала ровно, не оставляя намека на недавний беспорядок. Цяо Юаньлинь взял с банкетки у изножья кровати диктофон, забрался под одеяло и принялся его тестировать.

Он наговорил всякой чепухи, потом стал стирать записи одну за другой и, не успев закончить, заснул, уронив голову на подушку.

Лян Чэн подоткнул Цяо Юаньлиню одеяло и выдвинул ящик прикроватной тумбочки. Там лежал другой, старый диктофон с заметно потертым корпусом, который за эти годы чинили бесчисленное множество раз.

В тишине глубокой ночи он присел на край постели и нажал кнопку воспроизведения. Помехи и глухой звук не могли скрыть звонкий юношеский голос:

— Брат Лян Чэн, у меня закончились уроки!

— Значит, я твой первый сосед по парте?

— Ты что, помрешь, если не подразнишь меня?!

- Лян Чэн, почему сблизиться с тобой, подобраться хоть немного ближе, блядь, так трудно?!
- Эй ты, сорняк, не лезь к моему нежному цветку.
- Брат, у меня так сильно бьется сердце.
- Брат, ты круче всех!
- Ходят слухи, что мы с тобой геи.
- Срок годности уже истек, учитель Лян?
- Скорее всего, я поеду учиться в Великобританию.
- Ты так и не поздравил меня с днем рождения.
- Если наступит день, когда ты уедешь из Пинхая, я буду помнить тебя и скучать.
- Ты подарил мне исполнение мечты, а я желаю, чтобы исполнилось все, чего хочешь ты.
- Лян Чэн, можешь ты быть супергероем только для меня одного?
- Раз нравится, оставайся.
- Вернешься ли ты когда-нибудь в Пинхай?
- Нравлюсь ли я тебе хоть немного, хотя бы самую малость?

Каждая из этих записей хранила самый сокровенный секрет Лян Чэна. Поступки, которые нельзя было выставить на свет, спрятанные глубоко внутри чувства, робкая и уязвимая любовь — все это зародилось тем летом втайне от всех и было бережно им записано.

В те дни он увяз в этом без остатка. Год за годом он переслушивал эти записи снова и снова — в моменты тоски, в периоды тяжелых испытаний. Думая о том шестнадцатилетнем мальчишке, каким тот был тогда, он словно спасал самого себя.

К концу записи диктофон зашипел.

Во сне Цяо Юаньлинь слегка пошевелился. Щелкнув кнопкой, Лян Чэн поставил запись на паузу.

Семь дней праздников пролетели в суматохе. Из-за специфики работы членов семьи никто так и не смог нормально отметить День образования КНР.

После праздников поток туристов в городе заметно схлынул, и все вернулись к привычному ритму жизни. А вот у них, наоборот, появилось свободное время, и Цяо Вэньюань с Хэ Цзе решили отправиться в автопутешествие.

Цяо Юаньлиню было лень куда-то ехать, он ничего не планировал и собирался просто хорошенько выспаться дома.

Но Хэ Цзе это беспокоило. Она предложила позвать Лян Чэна присмотреть за ним — мало ли что, если юноша вдруг потеряет сознание, рядом хотя бы окажется врач. Цяо Вэньюаню, однако, было неловко беспокоить Лян Чэна, у которого тоже выдался редкий отпуск. Поэтому

отец решил отправить Цяо Юаньлиня временно пожить к Яо Фу.

Пока они спорили, пришел сам Лян Чэн. У него уже были свои планы: он собирался съездить отдохнуть и развеяться, и спросил Цяо Юаньлиня, не хочет ли тот составить ему компанию.

Развалившись на диване подобно бездыханному телу, Цяо Юаньлинь с удивлением заметил:

— Мне казалось, ты не из тех, кто любит путешествовать.

— Но и не испытываю к этому отвращения, — ответил Лян Чэн. — Едешь? Я закажу билет.

Цяо Юаньлинь боялся устать, но, вспомнив недавний разговор с Яо Фу о весенней экскурсии, на которую он так и не попал, заколебался.

— Только мы вдвоем? — спросил он. — Мало народу, как-то не очень весело.

— Это легко исправить, позовем еще кого-нибудь, — сказал Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь согласился, и родители наконец успокоились. Вечером Хэ Цзе занималась йой в гостиной, а он сидел рядом и с глуповатым, но искренним восхищением нахваливал ее успехи. Посреди этой лести Цяо Вэньюань позвал его к себе в спальню.

За все это время он впервые зашел в хозяйскую спальню. На полу лежал раскрытый чемодан. Цяо Вэньюань как раз выбирал вещи у шкафа и, повернувшись, протянул ему банковскую карту.

Засунув карту в карман, Цяо Юаньлинь спросил:

— Пап, что-то случилось?

— На карте есть деньги, пин-код — дата твоего рождения, — сказал Цяо Вэньюань. — Возьми с собой в поездку. Веди себя прилично, не позволяй Лян Чэну платить за двоих.

Кивнув, Цяо Юаньлинь поинтересовался:

— И сколько там?

Цяо Вэньюань сердито взглянул на него:

— На покупку нового «Мерседеса» точно не хватит. Ты вообще меня слушаешь? Я вижу, вы с Лян Чэном хорошо ладите. Относиться к нему как к старшему брату — это правильно, но вы все-таки не родные.

<http://bllate.org/book/18284/1753092>